Четыре года. Столько исполнилось Доуме ровно месяц назад. В своем возрасте он уже выглядел на все шесть. Его высокий рост был отмечен еще в прошлой жизни. В их демонической "компании" выше был разве что первая высшая Луна Кокушибо. Идеальная кожа практически сравнялась своим цветом с серебристыми волосами, что было довольно отталкивающе, хотя мальчик не был замечен за нелюбовью со стороны женской половины человечества. Всякие старушки любили потрепать его за щеки... Да и моргать ему приходилось со временем все меньше и меньше - глаза демона не могут быть сухими и тем более устать.

Впрочем, прямо сейчас ребенок раскачивался на качелях, забавно болтая ногами. Обычно подобное действо потрясает вестибулярный аппарат, позволяя вырабатывать гормоны счастья, но у малыша были проблемы с обоими пунктами. Так легко добиться второго он не мог, а первое и вовсе не было способно как-либо повлиять на такое сильное тело. Хотя по его пропорциям и не скажешь - мышцы не выпирают, все как у нормальных людей... Разве что светящимися бриллиантовыми глазами в темноте можно пугать.

Неподалеку находилась Кохаку, новая мать Доумы, что неотрывно следила за ним. Навряд ли существуют много настолько любимых детей, как он сам. С этой точки зрения Химико и Доума находились по разным сторонам баррикад, но вот с другой - не разлей вода. Бывшему лидеру культа Вечного Рая нравилось проводить с ней время, которого девочка так желала. Он ей в этом и не отказывал, делясь многими своими "привилегиями": конфеты, консоль, компьютер...

Будь он среднестатистической личностью, то передать насколько ему нравилась эта эпоха словами предоставлялось бы невозможным... Но с его эмоциональными характеристиками это время ему просто импонировало. Так много технологий, облегчающих жизнедеятельность! Чего стоят только эти стиральные машины, посудомойки, плиты, духовые шкафы и самое главное - душ. Если бы до своего перерождения Доума узнал о всем этом добре и его функциях, то несомненно предположил, что все это промысел настоящего бога...

Вот эти детские площадки были как раз такой приятной блажью, которой в эпохе Тайсё и не пахло. Столько радостных детей, разгуливающих тут и там, спешащие куда-то взрослые и подростки, обилие яркой одежды и у подавляющего большинства из них была возможность питаться столько и тогда, когда только захочется... Это ли не рай, которым Доума стремился одарить членов своего культа? Люди смертны: стареют, заболевают, неожиданно умирают, их можно убить и легко отравить. Человек невероятно хрупок.

Доума же считал, что приносит пользу не только себе, когда получает силу, пожирая людей, но и обеспечивает им благо! Внутри заполненного бесчисленной розовой плотью пространства тогда еще демон заключал тех, кого поедал. В своей душе он заточал души женщин, детей, стариков и мужчин, даря вечное существование без боли и страданий! Находясь в вечном сне, они не мучались и каждый видел тот сон, о котором мечтал. Частично поглощенная когда-то Канае Кочо воссоединилась со своей семьей.

Котоха растила своего сына Иноске вместе с любящим мужем, которого у нее никогда не было. И таких примеров десятки!

"Интересно, куда же они все делись... Переродились ли?" - Доума был задумчив, будучи поглощенный своим легким налетом лирического настроения. - "Надеюсь, все они найдут в новой жизни свое счастье!"

Парадоксально, но этот жестокий садист-людоед никогда не желал кому-нибудь зла намеренно. Знай Кочо Шинобу об этом, наверняка захлебнулась бы в своей ярости: подумать только, ее дорогая старшая сестра и она сама погибли лишь из-за жестокой шутки судьбы! Хотя навряд ли бы столп насекомого поверила в альтруизм бывшего демона - такие люди, мягко говоря, не часто встречаются.

Впрочем, внимание Доумы уже перешло на кое-что другое. Он заметил, что на его руках и ногах пугающе выступили синие вены, а мышцы начало сводить судорогой... Прямо как тогда, когда лидер культа Вечного Рая был обращен в демона Мудзаном Кибуцуджи. Боли, как и в прошлой жизни, не было по очевидным причинам - вторая высшая Луна ее вообще не чувствует.

"Но разве...?" - Мысли малыша с алмазными глазами перетекли в другое русло, когда он посмотрел наверх, прямо на Солнце, даже не сужая глаза. - "Ах, как печально... Я снова умру?"

Пусть мальчик и не чувствовал этого, но его бледная кожа начала стремительно тлеть под лучами яркой звезды. Казалось, прямо к нему поднесли термоядерный ракетный двигатель, который был готов испепелить его за считанные секунды. Слышавший одним уцелевшим ухом крики своей матери ребенок уже выпал из качелей, свободно прокатившись по земле.

- Хо... - Его голос прозвучал удивленно, когда он заметил кое-что.

Доума перестал исчезать, и вместо этого части тела, истлевшие пеплом ранее, прямо сейчас довольно резво регенерировали... Хотя он все еще ощущал под лучами Солнца крайнюю слабость, которая была определенно неприятной. Ветвясь сосудами и артериями, а также плотью, одна из рук восстанавливалась. Окружающие, заметившие происходящее, перепугались и уже брали трубки, чтобы обратиться в скорую помощь. Впрочем, мать мальчика подоспела быстрее всех. Увидев удивленно хлопающего своими бриллиантовыми глазами здорового ребенка, она нервно, но осторожно спросила:

- Доума, как ты? Тебе не больно? - Казалось, она хотела задать еще кучу вопросов, но прекрасно осознавала, что ребенок не мог знать на них ответ. До крови закусив губу, Кохаку ждала реакции.

Тот же перевел свой взгляд на нее, задержав внимание на текущей тонкой струйкой алой жидкости. Это не продолжалось дольше одного мгновения, когда малыш перевел свой взгляд радужных глаз с узким зрачком в янтарные очи матери, готовясь ответить:

- Не знаю, чувствую слабость. - Доума ответил довольно понуро, но честно, показывая увеличившиеся еще больше белоснежные клыки...